

УДК 81*374:377

Есенина Е.Ю.

СЛОВАРЬ КАК СРЕДСТВО УПОРЯДОЧЕНИЯ
ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: понятийно-терминологическая система профессионального образования, словарь предметно-тематического типа, метод формирования понятийно-терминологической системы профессионального образования.

В середине 90-х гг. XX в. предлагался путь решения унификации и упорядочения педагогической терминологии через создание специальных словарей, отличающихся по структуре и тематике. При этом высказывались опасения, что задача эта осложняется неразработанностью теоретических основ лексикографической обработки понятийно-терминологического аппарата педагогики и активно идущим процессом переосмысления основных категорий и понятий [11, с. 180-181].

Мысль о словарях предметно-тематического типа, небольших по объему, несомненно, была верной. И опасения относительно «активно идущего процесса переосмысления

© Есенина Е.Ю., 2012

основных категорий и понятий» были не напрасны, так как создание словаря могло быть только итогом процесса изучения особенностей понятийно-терминологической системы, но не началом.

Еще в конце 60-х гг. XX в. об особенностях педагогических словарей рассуждал И.М. Кантор. С его точки зрения, терминология тесно связана с номенклатурой, они дополняют друг друга, но за термином стоит научное понятие, а номен просто называет факт. Это замечание стоит брать в расчет при составлении современных словарей, которые часто бывают неоправданно перегружены номенклатурой.

Принципиально отличаются два основных типа словарей. Наиболее распространенным вплоть до настоящего времени считается словарь энциклопедического типа, предоставляющий материал по всем вопросам «имеющим соприкосновение с педагогикой» [1, с. 12]. Такой словарь хорош и полезен в стабильное время, когда понятийно-терминологическая система относительно постоянна. Этот тип словаря строится по алфавитному принципу для удобства пользователей. Второй тип - словарь, построенный по предметно-тематическому принципу и посвященный «остову» понятийно-терминологической системы, имеющему методологическое значение в эпоху перемен. И.М. Кантор упоминает статью Н.К. Крупской «Письмо издателю, который взялся бы издавать "Педагогический словарь"», в которой Надежда Константиновна рассуждает о типах словарей, подчеркивая, что второй тип имеет целью «дать учителю в руки руководящую нить, при помощи которой он мог бы сознательно отнестись к стоящим на очереди вопросам народного просвещения» [1, с. 12]. Если

абстрагироваться от идеологической окраски высказывания, то оно звучит весьма современно.

К сожалению, словарная литература 1990-х - начала 2000-х гг. стала запутывающим обстоятельством вместо решения проблемы упорядочивания понятийно-терминологической системы. В некоторой степени это можно объяснить «опьяненностью» авторов новыми философско-педагогическими идеями, ощущением свободы педагогического творчества, желанием поделиться с широким читателем новыми открывшимися возможностями. Еще одна характерная и объяснимая черта - увлечение терминологией и понятиями психологии, стремление помочь педагогам-практикам постичь глубины души ребенка (да и взрослого), выстраивая субъект-субъектные отношения.

Разумеется, невозможно представить и проанализировать все вышедшие с начала 1990-х гг. словарные издания по педагогике, профессиональному образованию, но приведем несколько примеров.

В 1995 г. вышло издание под названием «Новые ценности образования. Тезаурус». Главной задачей тезауруса было «представить педагогу систему новых философских, психологических и дидактических идей для стимулирования его профессиональной и культурной рефлексии» [3, с. 12]. Среди терминов находим: другодоминантность, добродетель, встречу («философский термин, употребляемый для обозначения особого процесса и акта взаимопонимания и взаимодействия субъектов в глубинном общении») и др.

Словарь педагогических терминов под редакцией В.В. Макеева вышел в 1996 г. Он был позиционирован как пособие для студентов, и целью являлась

«попытка устранить противоречивость, разноречивость и неточность в существующей педагогической терминологии и дать важнейшие научные понятия, необходимые для глубокого и осознанного усвоения курса педагогики» [9, с. 5]. При этом среди источников указывались «Философский энциклопедический словарь» 1983 г., «Педагогическая энциклопедия» 1968 г., словари по эстетике, психологии, этике 1980-1990-х гг. издания и т.д. Среди терминов встречается Я-концепция, аксиология, антропометрия, бессознательное, обаяние (как черта профессионализма учителя), объяснительное чтение, педагогика социальная, сравнительная, сотрудничества, педагогика, труд, ум, чувства, формирование личности, эмпатия, этнопедагогика и т.д.

Очень трудно понять по набору терминов позицию авторов словаря, чувствуется, скорее, беспорядочность, которая вряд ли могла способствовать глубокому и осознанному освоению курса педагогики.

При составлении «Понятийно-терминологического словаря для педагогов дополнительного образования» [5] использовались в основном словари по психологии, только два источника (Стратегия развития образовательных систем. Понятийно-терминологический словарь / ред. и сост. В.М. Полонский. М., 1993; Популярный педагогический словарь для работников учреждений образования. Ч. 1. Образование, воспитание, развитие / сост. Г.Н. Попова; под ред. Б.З. Вульфома. М.; Екатеринбург, 1993) относятся к педагогической науке. Среди терминов: активность личности, взаимодействие, воля, деятельность, значимость, зона ближайшего развития, мотив, онтогенез, поведение, потребность, самооценка, стимул, эмоции и т.д.

Трудно объяснить, почему для педагогов дополнительного образования, с точки зрения составителей словаря, оказалась так важна психологическая подготовка и почему нельзя было составить в таком случае именно краткий психологический словарь, а потребовалось смешение педагогических и психологических терминов.

«Педагогический словарь-справочник» 2000 г. был составлен «с целью оказания помощи в самостоятельной работе студентов и аспирантов по освоению основ педагогики» (интересно, что аспиранты тоже, в представлении авторов словаря, осваивали **основы** педагогики). «В словарь-справочник в основном включены основные педагогические понятия, разработанные авторами учебных пособий последних лет», словарь вообрал в себя терминологию всех разделов педагогики [4, с. 2-3].

Интересны сразу же первые страницы словаря, который собрал термины учебников тех лет; среди терминов - актуализация мечты, антиотравляющее воспитание (оказывается, и такое бывает!), антиобщественное сознание и формирование личности.

В 2003 г. в Екатеринбурге вышел «Понятийно-терминологический словарь: управление образованием как социальной системой». Предназначение словаря - практическое использование в управленческой деятельности руководителей образовательных учреждений, а также **управленцев любых других структур и организаций**. В словаре собраны общенаучные термины и понятия, термины и понятия социального управления (теории и методологии), политико-правовые термины и понятия [10]. Однако в нем собраны и другие термины, не совсем подходящие под очерченный круг:

абстиненция, автодидактика (самообразование, включающее, как правило, иностранный язык), софия (в русской религиозной философии творческая премудрость Бога, в ней заключены все мировые идеи и идеи самого человечества), катарсис, наряду с ними - соционика, клиринг, квинтэссенция и т.д. Довольно интересный, хотя и мало аргументированный набор для руководителя образовательного учреждения.

В 2005 г. «Краткий педагогический словарь» Г.А. Андреевой, Г.С. Вяlikовой и И.А. Тютюковой был опубликован в целях «оказать помощь студентам, изучающим педагогические дисциплины, в овладении понятийным аппаратом и дать разносторонний справочный материал учителям и воспитателям» [2]. Материал настолько разносторонний, что охватывает понятия от аксиологии и акмеологии, Батавия-плана, дидактики до дыхания и жизненного тонуса, идеала педагогического и идиотии. Возможно, разносторонность материала объясняет эпиграф, предшествующий тексту словаря: «.словарник не узаконитель, а раб языка, что есть, то он обязан собрать. В.И. Даль». Правда, Владимир Иванович Даль, как известно, создал толковый словарь великорусского языка, т.е. всеобъемлющий словарь общеупотребительной лексики, что со

вершенно не относится к специальному отраслевому словарю.

И наконец, завершая череду примеров, хотелось бы остановиться на словаре профессионально-педагогических понятий. «В словарь включено более 500 терминов, раскрывающих содержание понятий разделов общей и профессиональной педагогики, истории педагогики и философии, методики профессионального обучения, педагогических технологий. Предназначен для студентов высших и средних учебных заведений, аспирантов и преподавателей, а также всех, кто интересуется вопросами профессионально-педагогического образования» [6, с. 2]. Многие словарные статьи довольно обширны и иногда напоминают главы или параграфы учебника. Термины охватывают довольно широкий круг специфических понятий, используемых преподавателями и мастерами профессионального обучения в их профессиональной деятельности, но немало номенклатурной лексики, не являющейся собственно терминологией, узкоспецифические термины даются вместе с общенаучными. В целом словарь несет нейтральную позицию, констатирует либо хорошо известные факты, либо очень специфические, но не отражает сущности происходящих в современном профессиональном образовании методологических изменений.

Для узкоотраслевого словаря (а именно таким является словарь профессионального образования) важно определение понятийно-терминологического ядра, которое позволило бы выстроить систему.

Подводя итоги, приходится подчеркнуть, что, несмотря на относительно небольшие объемы словарей, их, казалось бы, узкую направленность, все они сохранили традиционную для советской эпохи энциклопедичность, которая характеризуется широтой охвата и информационными целями. Авторы пытались указать адресатов словарей, но между студенческой и аспирантской, а тем более преподавательской аудиторией существенная разница. В результате словари несли популяризаторскую функцию, в лучшем случае - мотивационную к познавательной деятельности в области педагогики и образования. Ни один словарь не привнес собственную позицию, концепцию, которой соответствовала бы представленная в словаре понятийно-терминологическая система. А так как словари собрали в себе термины разных наук или отраслей, то системы в принципе получиться не могло.

«Существует (в логическом смысле) бесконечное количество упорядочивающих отношений, и только соображения эмпирического удобства могут привести нас к выбору одного из них как заслуживающего внимания. Все это имеет значение при обсуждении вопроса о том, какая интерпретация чистой геометрии лучше для инженера или физика», - отмечал Бертран Рассел [7, с. 272].

«Термин связан с известной научной теорией и тем местом, которое в этой теории занимает термин», - указывал А.А. Реформатский [8, с. 344]. Проблему стандартизации (упорядочения) терминологии ученый разделял на два направления: 1) прагматическое, административное; 2) научная потребность. И это два принципиально разных направления. Наука должна двигаться вперед, давая новые идеи практике, в которой они апробируются и вновь возвращаются в лоно науки для обобщения и систематизации. Терминология с точки зрения науки может оказаться более подвижной, чем с точки зрения административной. К сожалению, представленный выше анализ словарной литературы показывает, что словари не служат ни административным потребностям, ни научным. Происходит увлечение отдельными терминами без попытки подойти к педагогической терминологии как к системе, т.е. к единству закономерно расположенных и взаимосвязанных понятий.

Во внимание не берутся ни логические, ни лингвистические закономерности, ни соображения «эмпирического удобства». Исследование ради исследования. Словарь ради словаря.

Термины вроде «другодоминантность», «обаяние», «антиотравляющее воспитание» и т.п. являются еще одним ярким примером необоснованного терминотворчества, которое осложняет задачу упорядочения педагогической понятийно-терминологической системы в целом и профессионального образования в частности.

Выделяя в отдельные отрасли специальную педагогику, социальную, профессиональную, необходимо понимать, что у отдельной отрасли - отдельная понятийная система, в которую уже не входят общепедагогические термины (это общая педагогика), историкопедагогические (это история педагогики и образования) и т.д., что нельзя смешивать психологические, философские термины с терминами отрасли, это близкие, смежные, но другие науки.

Для того чтобы избежать терминологического хаоса и не потерять собственно научное лицо педагогики, необходимо четко разделить понятийные системы ее отраслей, выделить их смысловое, методологически значимое ядро, а затем уже произвести синтез в единую понятийно-терминологическую систему. Необходим метод формирования понятийно-терминологической системы профессионального образования, который не будет принципиально отличаться от метода формирования понятийно-терминологической системы любой другой отрасли педагогического знания. Он должен опираться на существующие в педагогике методы изучения и систематизации терминологии, на результаты анализа факторов развития понятийно-терминологической системы, анализа ее развития в современной образовательной практике.

Практическое воплощение результатов применения метода может быть представлено в виде

предметнотематического словаря, имеющего четко сформулированные цели создания и адресатов.

Только такой словарь в современности может стать средством упорядочения понятийно-терминологического аппарата современного профессионального образования.

Литература

1. Кантор И.М. Педагогическая лексикография и лексикология. М., 1968.
2. Краткий педагогический словарь: учеб. справ. пособие / сост. А.А. Андреев, Т.С. Валикова, И.А. Телькова. М., 2005.
3. Новые ценности образования. Тезаурус. М., 1995.
4. Педагогический словарь-справочник: учеб.-метод. пособие для самостоят. работы студ. и аспирантов. / авт.-сост. А.И. Воротникова, Т.Л. Кремнева. Тамбов, 2000. Ч. 1.
5. Понятийно-терминологический словарь для педагогов дополнительного образования. М.; Оренбург, 1996.
6. Профессионально-педагогические понятия: словарь / под ред. Г.М. Романцева. Екатеринбург, 2005.
7. Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. М., 1957.
8. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // История отечественного терминоведения (очерк и хрестоматия) / сост. В.А. Татаринов. М., 1994.
9. Словарь педагогических терминов / под ред. В.В. Макеева. Пятигорск, 1996.
10. Хридина Н.Н. Понятийно-терминологический словарь: управление образованием как социальной системой. Екатеринбург, 2003.
11. Штинова Г.Н. Особенности понятийно-терминологической системы педагогики и образования // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1998. Вып. 3.